

Жар, исходящий от тела, нахлынул волной. Нин Цзюэ, поддерживая тяжелую голову, проговорил:

— Чжифэй, после дворцового экзамена я больше не смогу жить в резиденции принца.

После экзамена новые ученые мужи получают государственные должности. Став чиновником, он уже не сможет оставаться в резиденции принца, иначе коллеги по первому же доносу обвинят их в тайном сговоре, и тогда он угодит в тюрьму Палаты Тяньшу, откуда уже не выбраться.

Ань Чунье понимал это и не стал настаивать. Он ответил:

— Ничего страшного. У Ланьюэ Люфан только один хозяин — ты. Неважно, сколько пройдет времени, если захочешь — возвращайся в любое время.

Нин Цзюэ, вероятно, совсем отупел от хмеля. Услышав это, он расплылся в улыбке и, не удержавшись, протянул руку, коснувшись щеки Ань Чунье:

— Чжифэй, почему ты так добр ко мне?

Это был второй раз, когда он задал такой вопрос. В прошлый раз Ань Чунье ответил, что ценит таланты. В этот же раз он долго молчал, ощущая тепло ладони, прижатой к лицу, а затем произнес:

— Потому что ты мне нравишься.

Он сказал это так тихо, что Нин Цзюэ не расслышал и, склонив голову набок, переспросил:

— М?

Наивный, почти детский вид юноши вызывал нестерпимый зуд в сердце. Ань Чунье не выдержал: он перехватил руку, лежащую на его щеке, и, слегка повернувшись, прижался губами к ладони. Легкое дыхание вызвало волну сладкой дрожи.

Поцелуй был мимолетным. Ань Чунье, сжимая в своей руке тонкую белую ладонь, тихо спросил:

— Теперь понимаешь?

Нин Цзюэ онемел. Ему казалось, что он окончательно пьян. Он широко открытыми глазами, полными недоверия, смотрел на человека перед собой, даже забыв отдернуть руку.

Боясь испугать его, Ань Чунье не стал злоупотреблять моментом. Он разжал пальцы и, слегка улыбнувшись, сказал:

— Не бойся. У меня нет привычки навязываться. Если ты не хочешь — считай, что я просто

перебрал вина и случайно тебя оскорбил.

Тепло на ладони еще не успело остыть, а Нин Цзюэ никак не мог прийти в себя от потрясения. Он поднял руку, глядя на отчетливые линии на ладони, и медленно сжал пальцы в кулак.

— Ваше Высочество, я пьян, — пробормотал он. В его голосе не было слышно хмеля, зато проскользнула холодная отчужденность.

Ань Чунье понял: это был его ответ.

— А-Цзюэ, не отдаляйся от меня.

В его голосе звучала мольба. Он давно предвидел такой исход, поэтому сдерживался, и если бы Нин Цзюэ сам не коснулся его лица, он бы не нарушил свой обет молчания.

Нин Цзюэ тоже не хотел этого. Он с таким трудом обрел друга, которому мог довериться. Но Ань Чунье... он питал такие чувства, к тому же был принцем.

— Ваше Высочество, между нами... ничего не может быть.

Он решительно отрезал всякую надежду, не желая оставлять недосказанности.

Сердце Ань Чунье пронзила боль, он сжал кулаки, но лицо его осталось спокойным:

— Я знаю. Я не настаиваю. Но, А-Цзюэ, мы ведь останемся друзьями, поэтому... не проводи между нами черту.

Пусть хотя бы друзьями, лишь бы не прекращать общение вовсе.

Нин Цзюэ потер ноющие виски. Он хотел бы что-то сказать, но, увидев выражение боли на лице Ань Чунье, слова застряли в горле.

Ань Чунье не сводил с него глаз. Нин Цзюэ избегал его взгляда, прокручивая в голове события последнего месяца, и никак не мог понять, чем же он привлек принца.

— Ваше Высочество, можно задать вам вопрос? — наконец спросил он.

Ань Чунье кивнул:

— Говори.

— Когда... когда у вас появились такие чувства ко мне?

Нин Цзюэ было трудно произнести это вслух, но Ань Чунье ответил совершенно естественно:

— Не знаю. Может, когда я повязывал тебе камень-синеголовку, может, когда учил тебя играть в шахматы в беседке, может, когда мы пили вино и я смотрел, как ты пьянеешь, может, когда ты рисковал жизнью ради меня, а может... в самый первый миг нашей встречи.

Он перечислял, и каждое слово повергало Нин Цзюэ в шок. В тот первый раз, когда он прислонился к нему, он слышал, как бешено колотилось сердце принца, но решил, что это шум вокруг сбил его с толку. Кто бы мог подумать, что это было юношеское волнение, вспыхнувшее чувство?

Но мог ли он верить в это? Так называемая любовь с первого взгляда — не более чем влечение к внешности. Разве не так было с его матерью и Нин Ляо? Кто даст гарантию, что Ань Чунье искренен? Сколько продлится это нынешнее увлечение? Если он окажется подобен Нин Ляо и встретит кого-то другого, с кем захочет прожить жизнь, не станут ли сегодняшние слова посмешищем?

Нин Цзюэ не смел об этом думать. В делах сердечных он был труслив и не решался ставить на кон всю жизнь. Горький пример матери был у него перед глазами.

— Ваше Высочество, я устал.

Хмель почти выветрился, но голова стала еще тяжелее. Ань Чунье понял, что это просьба уйти. Он кивнул:

— Хорошо. Я велю приготовить отвар от похмелья, выпей перед сном.

Он поднялся и вышел. В огромной комнате Нин Цзюэ остался один. В его голове царил хаос. Один голос внутри твердил, что Ань Чунье не Нин Ляо и не совершит подобных поступков, а здравый смысл напоминал: все мужчины одинаковы. Даже если сейчас он искренен, что будет потом? Он принц, будущий претендент на трон. Даже если судьба свела их, мир разделит их непреодолимой пропастью.

У Нин Цзюэ не было мужества противостоять всему миру, поэтому он предпочел обмануть себя, заставив забыть о сегодняшнем дне, проспав трое суток, чтобы по пробуждении все стало как прежде.

Вернувшись в Палату Тяньшу, Ань Чунье пожалел о своей импульсивности. Хороший день был испорчен, и на душе стало скверно.

— Ваше Высочество.

Вошел слуга и протянул стопку пожелтевших листов. Ань Чунье принялся просматривать их. Там были записи о количестве и видах оружия, которое Юй Сы тайно отливал все эти годы. Книги были неполными, большую часть уничтожили, но оставшихся клочков хватало, чтобы

вынести приговор.

Убрав улики, Ань Чунье спросил:

— Жэнь-ван проявлял активность в последнее время?

— Нет, — ответил стражник. — С того дня, как схватили Юй Сы, Жэнь-ван, кроме участия в утренних докладах, никуда не выходил. Он безвылазно сидит в своей резиденции, даже в Юйчуньюлоу, куда заходил постоянно, больше не показывался.

— Если что-то идет не так — ищи причину.

Если бы он вел себя как обычно, это не вызывало бы подозрений, но он спрятался.

— Того человека в черном удалось выследить?

Стражник покачал головой:

— Мы бессильны.

Ань Чунье промолчал. Тот человек был мастерски обучен, если уж он сумел уйти от него, то что говорить о группе стражников. Хорошо хоть живы остались.

Махнув рукой, чтобы стражник ушел, Ань Чунье подпер голову рукой. Юй Сы уже не выкрутится, самое важное теперь — найти того, кто стоит за его спиной. Он отлил столько оружия и переправлял его в земли вассальных князей — если бы никто не помогал ему налаживать связи, как бы он годами действовал незамеченным?

Три дня спустя, час кролика (5-7 утра), Ланььюэ Люфан.

Нин Цзюэ уже полчаса сидел в кресле. Сунлу подала чашку чая:

— Молодой господин, уже час кролика.

Нин Цзюэ посмотрел на светлеющее небо, взгляд его скользнул по османтусу во дворе:

— Ваше Высочество уже ушел на утренний доклад?

— Рабыня не знает.

Нин Цзюэ замолчал. Эти дни он прятался в своей комнате. Ань Чунье приходил дважды, но его не впустили. Тот поцелуй трехдневной давности преследовал его, как ночной кошмар, не давая покоя.

Он поднялся и вышел из комнаты, надеясь не встретить его. Однако, едва переступив порог Ланььюэ Люфан, он увидел темную фигуру.

— А-Цзюэ.

Ань Чунье тихо позвал его. Нин Цзюэ поджал губы и ускорил шаг, но через пару шагов его схватили за запястье. Сунлу тут же попятилась, и они снова остались вдвоем.

Нин Цзюэ дернулся, пытаясь вырваться, но хватка была крепкой.

— Отпусти, — бросил он.

Ань Чунье не двигался. Взглянув на пустой пояс Нин Цзюэ, он сделал два шага вперед, притягивая его ближе.

— А-Цзюэ, не питай ко мне неприязни, — проговорил он мягко, словно боясь вспугнуть птицу.

— Я не питаю неприязни к Вашему Высочеству! — воскликнул Нин Цзюэ. — Я просто не могу принять такие чувства. Прошу, давайте сохранять дистанцию, не будем усугублять ошибку.

Раз ошибка совершена, нужно вовремя остановиться, чтобы не пострадало самое важное. Нин Цзюэ был рассудителен, и Ань Чунье любил его за это, но сейчас эта рассудительность была ему ненавистна.

Хватка ослабла. Ань Чунье глубоко вздохнул:

— Я понимаю твои опасения, я не настаиваю. Но я надеюсь, что мы сможем остаться друзьями или хотя бы коллегами.

Может ли человек, к которому питают любовь, оставаться спокойным, пить с ним вино и поддерживать близость, зная, что не может ответить взаимностью? Нин Цзюэ считал, что не может, и это было бы нечестно по отношению к Ань Чунье.

Надев маску холодности, он сухо произнес:

— Ваше Высочество, опоздаете на утренний доклад.

Ни капли сочувствия. В глазах Ань Чунье мелькнула боль. Отступив на два шага, он хрипло ответил:

— Да, верно. Сегодня дворцовый экзамен. Желаю вам, господин Нин, сорвать османтус во дворце Луны и прославить свой род.

Сказав это, он развернулся и ушел. Глядя ему в спину, Нин Цзюэ почувствовал, как в груди застрял ком — тяжелый, удушливый, который невозможно ни проглотить, ни выплюнуть.

У ворот резиденции Четвертого принца стояли две кареты. Ань Чунье сел в одну из них и тихо скомандовал ехать. Кучер не посмел медлить. Нин Цзюэ только вышел за порог, как увидел лишь пыль из-под колес — принц уже уехал.

Вторая карета ждала у входа. Кучер, увидев, что Нин Цзюэ застыл на месте, напомнил:

— Господин, пора ехать.

Нин Цзюэ отвел взгляд и направился к карете. Жесткие слова были сказаны, пути назад не было.

Перед Полуденными воротами собрались кандидаты в ученые мужи в разной одежде, справа стояли чиновники шестого ранга и выше в строгих мундирах зеленого, алого и пурпурного цветов. Две стороны стояли друг против друга: вы были мной, а я стану вами.

Карета остановилась в ли от ворот. Нин Цзюэ вышел и направился к остальным кандидатам. Дворцовый экзамен начинался после утреннего доклада, им предстояло ждать еще пару часов.

Дзинь...

Раздался долгий, пронзительный звон колокола. Стражники распахнули алые ворота, и десятки чиновников, выстроившись по рангам, двинулись внутрь. Кандидаты вытягивали шеи, глядя, как эта процессия скрывается в глубине дворца. Кто-то был полон решимости, кто-то охвачен тревогой. Десятилетия упорной учебы — и вот момент истины. Все решится сегодня.

<http://bllate.org/book/21783/2252442>